

Точки бифуркации

Как конфликт между правительством Армении и церковью становится частью технологии политического контроля

Затянувшийся конфликт между правительством и Армянской Апостольской Церковью перешел в устойчивую политическую динамику, где символические жесты и силовой ресурс работают на одну цель: провести страну через выборный цикл 2026 года с минимальными рисками внезапной мобилизации оппозиции. В логике власти главная угроза – не сами соперники, а появление «точек бифуркации» – мест и фигур, способных быстро преобразовать рассеянное недовольство общества в организованное движение. Именно их «на дальних подступах» и пытаются нейтрализовать.

Хотя эскалация противостояния светской и духовной властей Армении – явление недавнее, ее корни лежат в послевоенном периоде. После войны 2020 года церковь открыто вошла в политическую плоскость, публично потребовав отставки премьера и повторив это требование даже после его переизбрания на досрочных выборах 2021 года. На этом фоне укрепился нарратив власти о превращении церкви в элемент оппозиционной политической инфраструктуры и потенциальной угрозе перед парламентскими выборами 2026 года.

Укрепился нарратив власти о превращении церкви в элемент оппозиционной политической инфраструктуры и потенциальной угрозе перед парламентскими выборами 2026 года

Юридический контур противостояния уже затронул верхушку церковной иерархии. 3 октября суд приговорил архиепископа Микаэла Аджапахяна к двум годам лишения свободы за публичные призывы к насильственной смене власти – решение, воспринятое в церковных кругах и части общества как политически мотивированное, хотя власти это отрицают. В фокусе внимания остается и архиепископ Баграт Галстанян, арестованный несколько месяцев назад и ставший одной из ключевых фигур

антиправительственного движения после делимитации северо-восточной границы и передачи Азербайджану четырех сел. Ему и его сторонникам инкриминируются подготовка терактов, массовых беспорядков и попытка захвата власти.

Очередной виток эскалации последовал после заявлений священника о принуждении к участию в оппозиционных акциях по указанию епископа Мкртича Просяна – племянника Католикоса. Вскоре правоохранительные органы провели обыски в епархии, сам Просян и более десяти клириков были задержаны.

На это премьер-министр Никол Пашинян заявил, что действия силовых структур проходят «строго в рамках закона» и не направлены против самой церкви. Однако для многих наблюдателей происходящее выглядит как планомерное усиление давления на Эчмиадзин – духовный центр Армянской Апостольской Церкви. По их мнению, цель власти – ослабить влияние Католикоса Гарегина II или даже добиться его отставки. В ответ церковное руководство обвинило правительство во вмешательстве во внутренние дела церкви и подрыве общественного доверия.

Параллельно, 26 октября, премьер-министр посетил литургию в храме Ованнаванк, которую проводил лишенный сана священник, открыто выступивший против Католикоса и поддерживавший позицию властей. После этого храм фактически вышел из подчинения Эчмиадзину и стал символом разрыва между церковной дисциплиной и политической лояльностью. Так обычная провинциальная церковь превратилась в точку локального раскола и часть политического поля, а конфликт о дисциплине духовенства стал борьбой за право говорить от имени священного института – ресурса, особенно важного для влияния на колеблющуюся часть общества.

На муниципальном уровне также усиливается давление на оппозицию. Арест двух оппозиционных мэров по давним уголовным делам демонстрирует ужесточение административного и силового контроля. Юридически эти дела связаны с коррупцией и нарушениями закона, но политически они ослабляют оппозиционные «опорные пункты» на местах и снижают риск появления локальных лидеров, способных стать центрами массовой мобилизации.

Формально соблюдаются

Для власти это часть логики

*законы, но одновременно
нейтрализуются
потенциальные точки
консолидации протеста*

«предотвращения бифуркации»: формально соблюдаются законы, но одновременно нейтрализуются потенциальные точки консолидации протеста.

Параллельно усиливается информационная война: компроматы на клириков, аудиозаписи и скандальные заявления превращают церковь в поле предвыборной борьбы. Даже если источники спорны, сама реакция властей закрепляет норму использования компромата как политического инструмента.

В конфликт вовлекаются и внешнеполитические нарративы: появляются обвинения в связях отдельных архиепископов с Россией. Встраивание подобных сюжетов придает конфликту геополитический контекст и фактически увязывает давление на церковную иерархию с задачей ослабления российского влияния в регионе, что снижает репутационные издержки такой линии для власти в глазах Запада.

Режим «предотвращения бифуркации» проявляется и в организационной практике правящей партии. За восемь месяцев до выборов сформирован предвыборный штаб «Гражданского договора» во главе с руководителем аппарата премьера Араиком Арутюняном с агитационным блоком. Для молодой демократии столь ранний запуск нетипичен: он снижает вероятность импровизаций, позволяет выстроить вертикаль принятия решений и заранее «зашивает» уязвимости кампании, не оставляя времени для появления новых центров мобилизации.

На фоне затяжной борьбы за влияние бросается в глаза парадокс: ни во время задержаний епископов, ни после публикации компроматов и резонансных литургий не возникло заметной уличной мобилизации – ни у сторонников церкви, ни у ее оппонентов. По данным опросов, церковь сохраняет высокий уровень доверия – около 60 процентов, тогда как поддержка власти колеблется в диапазоне 15-25 процентов. Но эти рейтинги почти не конвертируются в физическое участие: массовая энергия вытеснена апатией, подпитываемой с 2020 года проигрышами, спорными компромиссами по границе с Азербайджаном и незавершенными протестными циклами. Важно учитывать структурную особенность армянского общества: лояльность к церкви как институту стабильно высока, тогда как доверие к отдельным иерархам заметно ниже. В этом смысле Армения отличается, например, от Грузии, где высокий институциональный авторитет церкви подкреплен персональным доверием к патриарху.

Данная тактика может работать в краткосрочной перспективе, снижая неопределенность и цену электоральной победы за счет апатии

Таким образом, власть использует разрыв между высоким доверием к институту церкви и низким доверием к отдельным иерархам. Конфликт переводится в юридическую плоскость, где акцент делается на нарушения отдельных священников, а не на саму церковь. В такой логике низкая явка и апатия населения становятся инструментами минимизации рисков: достаточно мобилизовать свое ядро и не дать оппозиции создать единый центр протеста.

Данная тактика может работать в краткосрочной перспективе, снижая неопределенность и цену электоральной победы за счет апатии. Но в долгосрочной перспективе возрастает риск управляемости: чем меньше социальная легитимность, тем дороже поддержание порядка и тем выше зависимость от административных и силовых инструментов – с соответствующими издержками для экономики, политической конкуренции и внешней устойчивости. Но кто замахивается так далеко, когда на носу выборы и цена проигрыша на них слишком высока.

По этой ссылке статья откроется без VPN

Аршалуйс Мгдесян

Аршалуйс Мгдесян (Arshaluis Mghdesyan) – журналист, политический обозреватель и ведущий онлайн-телевидения CivilNet.

